

а не к 1190 г. (стр. 85). Он датирует мятеж Иоанна Комнина Толстого 1200 г. (стр. 127), а не 1201 г., как было принято до последнего времени¹¹. Таких поправок много.

Отмечу несколько неточностей в комментарии ван Дитена.

Стр. 89. Феодора Комнина, вдова Андроника Лапарды, названа племянницей Мануила — она была, видимо, внучкой его сестры.¹²

Стр. 130. Мануила Камица ван Дитен считает племянником царя. Ἐξάδελφος, как он именуется в леммах речей Хониата, может означать и двоюродного брата.

На печати Мануил назван ἑξάδελφος по материнской линии государя Комнинодуки, т. е. Исаака II или Алексея III¹³. Он, видимо, был сыном Константина Камица и Марии Комниной, тетки Исаака II и Алексея III.

Стр. 139. Ван Дитен утверждает, что Димитрий Торник назван логофетом дрома уже в грамоте 1188 (ММ, VI, р. 123. 16—17). Это двойное недоразумение: во-первых, в цитированной грамоте назван не Димитрий, а Константин Торник — его сын. Во-вторых, грамота датирована декабрем VII индикта и может быть отнесена как к 1188, так и, скорее, к 1203. Ж. Даррузес предпочитает вторую дату¹⁴.

В некоторых случаях следовало бы пополнить библиографию. Так, на стр. 90 опущена основная работа по генеалогии Ангелов: Г. Острогорский. Возвышение рода Ангелов.—«Юбилейный сборник Русского археологического общества в Королевстве Югославии». Белград, 1936. На стр. 105, говоря о Евфросинии, жене Алексея III, следовало бы отослать не к старой книге Дюканжа, а к монографии: D. Polemis. The Doukai. London, 1968, р. 131. Речь Никиты к епископу Филиппополю рассмотрена в статье: W. Hecht. Byzanz und die Armenier nach dem Tode Kaiser Manuel I. (1180—1196).— Вуз., 37, 1967 (1968), р. 70—72.

Принципы составления комментария не бесспорны. Если в нем отсутствуют указания на скрытые цитаты и параллельные места в сочинениях Никиты, то этого можно ожидать в подстрочном критическом аппарате к тексту. Однако отсутствие комментария литературного характера вряд ли оправдано. Ван Дитен ограничивается по существу реальным комментарием, в котором иной раз можно заметить пропуски.

Так, в VII речи говорится о пребывании Алексея Ангела в Тарсе, Аназарбе, Антиохии — место, которое заслуживало бы пояснения. Еще более досаден пропуск в комментарии к IX речи, где Хониат упоминал тавроскифов ἐκ Βορδόνης: загадочные выходцы из Вордоны-Бордоны истолковываются в нашей литературе обычно как бродники¹⁵.

В книге разбросано много намеков на новое истолкование структуры и характера «Истории» Хониата. Они возбуждают жадное любопытство, но говорить об этих построениях и идеях ван Дитена нужно будет, вероятно, уже в связи с выходом нового издания этой книги, которое, без сомнения, с благодарностью примут все византисты.

А. К.

Codices graeci Bibliothecae Vaticanae selecti, temporum locorumque ordine digesti, commentariis et transcriptionibus instructi.

Edidit Henrica Follieri (Exempla scripturarum, IV). Apud Bibliothecam Vaticanam, 1969

Альбом Э. Фольери продолжает традицию выходившего двумя изданиями (в 1910 и 1929 гг.) альбома P. Franchi de' Cavalieri — I. Lietzmann, Specimina codicum graecorum Vaticanorum; он включает образцы датированных и локализованных греческих рукописей Ватиканской библиотеки IV—XVI вв. Альбом состоит из 70 таблиц, на которых представлены 69 рукописей, и отдельной тетради (111 стр.) с описанием рукописей и транскрипцией текста. Материал расположен в следующем порядке.

I. Рукописи, написанные маюскулом (унциалом) и относящиеся к IV—X вв. (табл. 1—11). Здесь представлены знаменитые рукописи, не раз досконально изучавшиеся и издававшиеся: Ватиканский кодекс Библии (сер. IV в.), «Римская история»

¹¹ Так датировал и я — вслед за А. Гейзенбергом. См. А. П. Каждан. Никифор Хрисоверг и Николай Месарит. — ВВ, 30, 1969, стр. 96. Верная дата дана уже Ж. Даррузесом (J. Darrouzès. Les discours d'Euthyme Tornikès (1200—1205).—REB, 26, 1968, р. 51) в работе, не использованной ван Дитеном.

¹² L. Stiernon. Théodora Comnène et Andronic Lapardas, sébastes. — REB, 24, 1966, р. 89 sq.

¹³ V. Laurent. Les bulles métriques dans la sigilligraphie byzantinés. Athènes, 1932, № 319.

¹⁴ J. Darrouzès, in: Georges et Démétrios Tornikès. Lettres et discours. Paris, 1970, р. 34.

¹⁵ См. в последнее время: М. Ф. Котляр. Русь на Дунаї.—«Україн. істор. журнал», 1966, № 9, стр. 19.

Диона Кассия (V в.), фрагмент Евангелия, принадлежащий к пурпурному «кодексу N» (VI в.), фрагмент греко-коптского Евангелия (V—VI вв.), cod. Marchalianus (ок. 700 г.! — о датировке см. ниже), Евхологий Барберини (VIII в.), написанная в Риме в 800 г. рукопись «Диалогов» Григория Великого и некоторые другие.

II. Рукописи, написанные минускулом (IX—XVI вв., табл. 12—70); они разделяются на 4 периода.

1. Codices vetustissimi (IX-сер. X вв., табл. 12—19). Первым среди древнейших минускульных рукописей в альбоме приводится cod. Vat. gr. 2200 (VIII—IX вв.), одна из самых первых греческих рукописей, написанных на бумаге. Табл. 13—16 представляют константинопольские рукописи, три из которых написаны в Студийском монастыре и одна — в скриптории монаха Ефрема, табл. 17 — кодекс, происходящий из Моневвасии, табл. 18—19 — две книги из библиотеки Арефы Кесарийского.

2. Codices vetusti (сер. X — конец XII в., табл. 20—39). Здесь (как и далее) выдержан тот же принцип расположения материала, что и в первом разделе «Минускульных рукописей», — сначала идут рукописи константинопольские (табл. 20—25), а затем — созданные на периферии, причем рукописи расположены в порядке локализации по мере удаления от столицы империи: кодекс, написанный в монастыре τῶν Γαλακκρηῶν близ Константинополя (табл. 26), автограф писца Ивирского монастыря на Афоне монаха Феофана (табл. 27), критская рукопись (табл. 28), 11 образцов греческого книгописания различных областей Южной Италии (табл. 29—39).

3. Codices recentiores (XIII-сер. XV в., табл. 40—62). Табл. 40—48 дают представление о константинопольских писцах указанного времени, причем здесь мы находим автографы племянницы Михаила VIII Палеолога Феодоры Раулены (между 1261 и 1282 гг., табл. 40), Никифора Григоры (табл. 44), Димитрия Кидониса (табл. 45), Иоанна Хортасмена (табл. 47), известных константинопольских писцов монаха монастыря Одигитрии Иоасафа (табл. 45) и Георгия Хрисококка (табл. 48). Вслед за этим перед нами проходят рукописи, писанные близ Эфеса, в Сирии, в Трапезундской империи, на Кипре, две рукописи, написанные в России, 7 кодексов из Южной Италии.

4. Наконец, последний раздел составляют греческие рукописи, написанные после падения Константинополя (табл. 63—70); это — автографы Михаила Апостолиса, Константина и Иоанна Ласкарисов, Аристобула Апостолидиса, Ангела Вергикия и др.

Характер описания рукописей, транскрипция текста и схолий с обязательным исправлением в аппарате ошибок писцов, публикация колофонов рукописей (отсутствующих, как правило, на таблицах), определение типа письма — все это свидетельствует о том, что альбом предназначен прежде всего для студентов, изучающих греческую палеографию. И нужно отметить, что начинающие изучение этой сложной и интересной науки получили в свое распоряжение прекрасное пособие, позволяющее по датированным и локализованным манускриптам знакомиться с письмом и текстом выдающихся памятников греческой культуры, понимать и анализировать встречающиеся в рукописях трудные места, быть в курсе всей основной специальной литературы, как старой, так и новейшей.

Однако важное значение альбом Э. Фольери имеет и для исследователей греческих рукописей. Его 70 таблиц являются хорошим дополнением к существующим факсимильным воспроизведениям ватиканских греческих рукописей: хотя со многими рукописями мы знакомы уже по альбомам П. Франки де Кавальери — И. Литцмана, К. и С. Лэйк, А. Турина и др., Э. Фольери расширяет наше знакомство с кодексами Ватиканской библиотеки, всякий раз обязательно приводя снимки других — по сравнению с предыдущими изданиями — листов рукописей.

Альбом Э. Фольери появился в то время, когда наши представления о греческом книгописании стали более полными, когда ряд специальных работ (в том числе и самой составительницы альбома) позволил наметить пути для более точного датирования рукописей, когда мы имеем некоторый материал для исследования локальных типов греческого средневекового письма, знаем индивидуальные почерки многочисленных писцов. Современный уровень развития греческой кодикологии позволил Э. Фольери изменить ряд уже ставших традиционными датировок некоторых рукописей (например, cod. Marchalianus, который обычно относился к VI в.), расположить материал с учетом локализации манускриптов, насытить библиографию рукописей новыми специальными исследованиями.

В заключение остановимся на некоторых вошедших в альбом рукописях.

Табл. 3 (стр. 12). К перечисленным в прим. 9 и находящимся в восьми разных хранилищах частям «кодекса N» нужно добавить фрагмент из Археологического музея Фессалоники: Α. Πολίτης. Τό νέο ἀπόκρημα τοῦ μουσείου Θεσσαλονίκης. Ένα φύλλο ἀπό τόν Πορφύρο Κώδικα τῆς Πετροῦπόλεως. — «Τό Βήμα», — 29.5.1966; *idem*. Ένα φύλλο τοῦ Πορφύρο Κώδικα Πετροῦπόλεως. — «Ελληνικά», 20, 1967, σ. 451—452.

Табл. 18 (стр. 28—29). К литературе, посвященной библиотеке Арефы Кесарийского, можно добавить теперь две важные работы: P. Lemerle. Le premier humanisme byzantin. Notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au Xe siècle. Paris, 1971, p. 205—241; L. G. Westerink. Marginalia by Arethas in Moscow Greek Ms. 231. — Byz., t. XLII, 1972, p. 196—244.

Табл. 19 (стр. 32—33). На табл. 19, дающей образец письма кодекса Ω Платона, Э. Фольери ставит знак вопроса в подписи о принадлежности рукописи Арефе. Это сомнение, высказанное в предшествующей литературе, вероятно, основано на некоторой разнице почерка схолий *cod. Vat. gr. 1* и схолий *cod. Urb. gr. 35* (табл. 18), которые являются бесспорным автографом Арефы. Нам трудно, основываясь лишь на анализе факсимиле, делать решительные выводы; ограничимся только замечанием, что при исследовании почерка Арефы нужно обязательно привлечь писанные безусловно его рукой и в несколько приемов (о чем свидетельствуют разные чернила и небольшие отклонения в почерке) схолии московской рукописи ГИМ, 231.

Табл. 27 (стр. 42, прим. 90). К числу автографов писца Иверского монастыря Феодана можно добавить московскую рукопись ГИМ, 388: Б. Л. Фонкич. Переводческая деятельность Евфимия Святогорца и библиотека Иверского монастыря на Афоне в начале XI в.—«Палестинский сборник», вып. 19 (82), 1969, стр. 167—168.

Табл. 40 (стр. 60—62). До сих пор *cod. Vat. gr. 1899* (Речи Элия Аристиды) был единственной рукописью, переписанной Феодорой Рауленой. Публикация вслед за А. Турином еще одного листа из этой рукописи в альбоме Э. Фольери позволила нам определить вторую — московскую — рукопись, вышедшую из-под пера Феодоры: ГИМ, Муз. 3649, Толкования Симплиция на «Физику» Аристотеля.

Табл. 52 (стр. 75—76). Большой интерес представляют опубликованные первоначально А. Турином и теперь Э. Фольери образцы почерка трапезундского писца Василия (1301 г.). Нам кажется, что если сопоставить письмо рукописи *Vat. gr. 1743* с почерком первой части возникшей на территории Трапезундской империи рукописи ГИМ, 436 (см. Г. Г. Литаврин. «Советы и рассказы» Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI века. М., 1972, стр. 11—35), относящейся, по-видимому, к середине или второй половине XIV в., то можно говорить о некоторых чертах, свойственных письму трапезундских рукописей XIV столетия. Это предположение нуждается в исследовании с привлечением всего известного трапезундского материала рукописных книг и документов XIII—XV вв.

Табл. 55 (стр. 79—80). *Cod. Vat. gr. 779* является одной из немногих греческих рукописей, написанных в XV в. в Москве. Она давно привлекает к себе внимание исследователей греческой культуры в России и была подробно описана еще в 1885 г. (Н. Красносельцев. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885, стр. 39—48). Однако познакомиться с почерком написавшего ее в 1408 г. бывшего трапезундского епископа Феодула впервые предоставила нам возможность только Э. Фольери. Публикация автографа Феодула позволяет исправить сделанное нами в статье «Греческая рукопись митрополита Фотия» («Древнерусское искусство. Рукописная книга». М., 1972, стр. 190) предположение: исследуя рукопись ГИМ, 284, мы пришли к выводу, что Триодь постная и цветная, принадлежавшая митрополиту киевскому и всея Руси Фотию, была написана в Константинополе. Между тем рукопись ГИМ, 284 писана, несомненно, рукой писца *Vat. gr. 779*, т. е. трапезундским епископом Феодулом. Так как время написания московской рукописи устанавливается достаточно точно — конец 1408 — начало 1409 г., то следует сделать вывод, что рукопись ГИМ, 284 писана не в Константинополе, а в Москве: она появилась вслед за *cod. Vat. gr. 779*, законченным Феодулом в русской столице в августе 1408 г.

Б. Ф.